

Учитель Мо Ханьчи в очередной раз проявил свою причудливую натуру: вместо того чтобы обучать ученика новым техникам, он вновь отправил его к главе ордена Даоиню постигать искусство полета на мече. Сославшись на крайнюю занятость, наставник поручил юношу заботам главы, извинившись за причиненные неудобства.

Даоинь привел Мо Ханьчи и Ло Си к самому краю обрыва. Взмахом руки он призвал сине-голубой клинок и вкратце объяснил суть техники. Легко вскочив на меч, старейшина продемонстрировал несколько приемов. Он скользил по потокам ветра, созерцая с высоты горные хребты и великие реки; его движения были грациознее птичьего полета, а в небесах и под ними он чувствовал себя свободнее рыбы в глубинах вод.

Ло Сихватило одного взгляда. Повторяя движения наставника, он заставил свой черный клинок оторваться от земли. Меч поначалу задрожал, но стоило юноше приложить чуть больше воли, как он послушно замер в воздухе. Даоинь одобрительно кивнул.

Когда же очередь дошла до Мо Ханьчи, началось нечто невообразимое. Юноша сплел пальцы в печати, но меч лишь с лязгом забился на камнях. Его «Восьмое Предельное» металось по земле, словно выброшенная на берег рыба, — клинок отчаянно извивался, но никак не желал взлетать. Мо Ханьчи занервничал, а от волнения дело пошло еще хуже: меч вдруг встал на дыбы и неуклюже перевернулся. Даоинь едва сдержал смехок — за сотни лет он повидал немало учеников, но чтобы оружие выделяло такие кульбиты, видел впервые.

Ло Си, не скрывая презрения, холодно наблюдал за этими попытками. Стоило ему коснуться ногой своего безымянного черного меча, как между ними установилась прочная связь. На лезвии вспыхнули серебристые знаки, сияние которых было настолько ярким, что Мо Ханьчи невольно зажмурился и прекратил свои мучения.

Заметив внимание соперника, Ло Си самодовольно усмехнулся. Черный клинок сорвался с места и унес его вдаль; сделав крутой вираж, юноша стремительно вернулся назад. Словно издеваясь, он завис прямо перед Мо Ханьчи, глядя на него сверху вниз с нескрываемым превосходством.

Терпение Ханьчи лопнуло. Собрав всю энергию ци, он направил ее в клинок. Его внутреннее море — Пурпурный чертог — содрогнулось от этого всплеска. «Восьмое Предельное» вспыхнуло багровым пламенем, но вместо послушного полета меч вдруг обезумел. Он сорвался с места с такой скоростью, что Мо Ханьчи потерял над ним всякий контроль. Клинок принялся хаотично метаться по сторонам, круша вековые деревья, сбивая каменные колонны Пика Пронзающего Небеса и вспенивая воды Небесного озера. Обезумевший меч не разбирал дороги, едва не задевая других учеников. Испуганный Мо Ханьчи, обхватив голову руками, метался по площадке — клинок превратился в неуправляемую стихию, и юноше было уже не до техник, лишь бы самому остаться в живых.

Даоинь подавил изумление. Ему еще никогда не доводилось видеть, чтобы практика полета приводила к такому буйству. Откуда у ученика на стадии Вращения ядра такая сокрушительная мощь? Глава призвал свой меч и преградил путь обезумевшему артефакту, спасая Куньлунь от дальнейших разрушений. «Восьмое Предельное» издало протяжный звон;

когда его острое столкнулось с клинком Даоиня, во все стороны посыпались искры. Сила удара была такова, что всех, кто стоял в радиусе десяти шагов, буквально отбросило волной энергии. Лишь приложив немалые усилия, Даоинь сумел усмирить буяна.

Мо Ханьчи подхватил упавшее оружие. Меч в его руках обиженно задрожал — клинок выглядел таким же несчастным, как и его хозяин, который вместо триумфального полета получил лишь разгром. Юноша понуро опустил голову, ожидая суровой выволочки.

«Огромный запас сил, но прогресс черепаший. Мощь колоссальная, а контроля — ноль», — размышлял Даоинь, глядя на ученика. Он подозвал Ханьчи и коснулся его запястья, пытаясь прощупать меридианы, но лишь нахмурился. Такой странной конституции он не встречал за все сто лет своего главенства.

— Мо Ханьчи, ты не получал в прошлом никаких травм? — внезапно спросил глава.

Юноша сначала качнул головой, но потом неуверенно кивнул:

— Матушка говорила, что, когда я родился, в дом ударила молния. Но сам я этого, конечно, не помню.

Даоинь понимающе кивнул.

— В прошлой жизни ты наверняка был неисправимым демоном, — бросил Ло Си, свысока поглядывая на Ханьчи. — Раз даже твое рождение навлекло на мать такую беду.

— По мне, так на демона больше похож ты, — огрызнулся Ханьчи, намекая на то, что Девы Небесного Мандата порой встают на темный путь, если не находят достойного господина.

— Замолчите оба! — оборвал их Даоинь. — Ло Си, оставайся здесь и не спускай с него глаз, пока он не научится хотя бы удерживать меч в воздухе.

— Слушаюсь, учитель, — Ло Си почтительно сложил руки.

Стоило Даоиню скрыться из виду, как Мо Ханьчи недовольно буркнул:

— Я тебя сегодня чем-то обидел? Что ты задираешься с самого утра?

— Ничем ты меня не обидел. Просто видеть тебя не могу.

— Больной.

— Да, я все еще не выздоровел!

Мо Ханьчи вспомнил тот момент, когда «Восьмое Предельное» вонзилось в тело Ло Си. Он тогда не на шутку испугался, думая, что тот не выживет. Теперь до него дошло: Ло Си злился из-за того, что Ханьчи не навестил его после пробуждения. Но как бы он добрался с Пика Малой Лазурной Волны сюда, на вершину, не умея летать? Обычно его доставлял учитель или старший брат.

За два года Ханьчи успел изучить характер Ло Си: заносчивый, привыкший к поклонению, типичный барчук. Поместье Ло из Цзяннани было известно на весь мир, там его наверняка баловали и холили. И хотя Ло Си был силен, Ханьчи знал, что в глубине души тот скрывает страх — иначе не кричал бы так во сне от ночных кошмаров.

Внезапно Мо Ханьчи потянулся к Ло Си и резко дернул за край его одеяния. Тот не успел среагировать, и ворот распахнулся, обнажая уродливый шрам, змеящийся по боку. Глубокая рана, оставленная «Восьмым Предельным», вряд ли когда-нибудь исчезнет совсем. Эта отметина стала ценой спасения жизни Ханьчи.

В груди кольнуло чувство вины.

Ло Си вспыхнул от ярости — подобная бесцеремонность была неслыханной. Он резко развернулся и ударил Ханьчи ногой; тот, не ожидая отпора, повалился на землю. Но Ло Си не успокоился: он навис сверху, занеся кулак для удара. Обычно в таких случаях начиналась потасовка, но Ханьчи не сопротивлялся. Он лежал на траве, глядя на соперника глубокими янтарными глазами.

— Я хотел прийти, как только очнулся, — тихо признался он. — Но я ведь не умею летать. Я просто не мог до тебя добраться.

Ло Си замер. Поняв, что его детская обида раскрыта, он неловко поднялся и протянул Ханьчи руку.

— Больно надо было...

Ханьчи отряхнулся и со вздохом спросил:

— И как оно — там, наверху?

— Летать не так уж сложно. Главное — поддерживать ровный поток ци и чувствовать баланс. Ты должен ощутить, что меч — это продолжение твоего собственного тела. Тогда он станет послушным.

— Равновесие — вот в чем беда. Вечно кажется, что сейчас сорвусь, — уныло пробормотал

Ханьчи, поглаживая рукоять меча.

Ло Си поправил одежду и решительно шагнул к своему клинку, увлекая Ханьчи за собой. Его ладони были покрыты мозолями от многолетних тренировок, но хватка оказалась на удивление мягкой. Мо Ханьчи покраснел.

— Стой смирно, — скомандовал Ло Си.

Он поставил Ханьчи впереди, а сам встал у эфеса. Черный «Безымянный» словно увеличился в размерах, чтобы обоим было удобно.

— Держись за меня!

Меч плавно оторвался от земли. Несмотря на устойчивость клинка, Ханьчи охватило чувство невесомости, и он невольно задрожал.

— Где же твоя смелость? Против кровавого демона ты был героем, а тут струсил? — крикнул Ло Си ему в спину и намеренно прибавил скорость, закладывая крутые виражи.

— Ло Си, ты это специально!

— Я лишь исполняю волю учителя!

— Сволочь! — выругался Ханьчи.

— Это тебе за то, что одежду мне рвешь.

— Да я просто шрам хотел посмотреть! Кто ж знал, что ты такой скрытный.

— Все равно нечего руками размахивать, — Ло Си, внезапно подражая капризной девице, обхватил Ханьчи за талию. Ощущение оказалось на удивление приятным.

— Не бойся, Ло-эр, я на тебе женюсь, — поддразнил его Ханьчи, решив отплатить той же монетой.

— Берегись! Спереди!

Увлечшись перепалкой, они не заметили отвесную скалу. Раздался оглушительный грохот. Впервые за тысячелетнюю историю Куньлуня ученики на полном ходу врезались в стену, обеспечив себе почетное место в списке «Семи невероятных происшествий ордена».

Когда Даоинь вернулся, он застал обоих с огромными шишками на лбах. Заподозрив очередную драку, он без лишних слов приговорил их к уборке всех храмов Пика Пронзающего Небеса. Мо Ханьчи, глядя на бесконечные ряды величественных залов, готов был разрыдаться.

Впрочем, глава ордена быстро забыл об этом наказании — у него появились заботы посерьезнее.

В главном зале Храма Трех Чистых собрались шесть старейшин. За спиной каждого стоял старший ученик. Даоинь молча прихлебывал чай, и эта тишина длилась уже долго. Цзысю, стоявшая за спиной наставницы Хэньюнь, не сводила глаз с Чэн Ланьюэ.

— Вчера пришло известие: молодой господин Города Льда и Снега прибыл в Небесную столицу, — наконец заговорил Даоинь. — Посланцы из Обители Бессмертных Помлай тоже интересуются, пошлем ли мы своих людей. Священный Государь просит нас помочь в поимке Девы Небесного Мандата.

— Значит, придется проникнуть в Столицу демонов? — уточнил кто-то.

— Именно так. Чтобы исключить риск неудачи, Куньлунь отправит триста учеников. Все они поступят под командование Небесной столицы. Наставница Хэньюнь, прошу вас остаться и присмотреть за делами ордена. Остальные старейшины выступят со мной завтра на рассвете. Соберите всех, кто в ордене более шести лет.

Даоинь говорил медленно. Он знал лучше других: если Небесная столица запрашивает такую поддержку, значит, впереди кровопролитная битва. Многие из этих молодых людей уже никогда не увидят родных гор.

— Даочжэнь, как Фэн Юэ? Сейчас помощь Небесного меча была бы очень кстати...

— Благодаря плоду бодхи, присланному Хань Цзинцином, он восстановил часть души и идет на поправку, — ответил Даочжэнь, но в его голосе сквозила тревога.

— В Куньлуне сейчас беспокойно. Отпустите младших учеников по домам, проведать родных. Если мы вернемся — позовем их обратно.

<http://bllate.org/book/17550/1710945>